

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 2 2019 г.**

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Главный редактор:

Потапенко С.В., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Заместитель главного редактора:

Лунарев Е.Б., доктор юридических наук, профессор, академик ЕААН, КубГУ.

Ответственный секретарь:

Латынцева В.А. КубГУ

Члены редакционного совета:

Адыгезалова Г.Э., доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Боннер А.Т., доктор юридических наук, профессор МГЮА (У) им. О.Е. Кутафина

Гладышева О.В., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Горазд М., доктор права, профессор, Мариборский университет (Республика Словения)

Гусев А.В., доктор юридических наук, доцент, КрУ МВД России

Дзидзоев Р.М., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Жеребцов А.Н., доктор юридических наук, доцент, КрУ МВД России

Жинкин С.А., доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Камышанский В.П., доктор юридических наук, профессор, КубГАУ им. И.Т. Трубилина

Киреева Е.В., доктор юридических наук, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ

Коняхин В.П., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Костенко Р.В., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Лозовский Д. Н., доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Нгуэн Х К., доктор права, доцент, Юридический университет г. Хо Ши Мин (Социалистическая Республика Вьетнам)

Нудненко Л.А., доктор юридических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ

Позднышов А.Н., доктор юридических наук, профессор, РГЭУ (РИНХ)

Прапиев И., доктор права, профессор, Вильнюсский университет (Литовская Республика)

Прохоров Л.А., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Прохорова М.Л., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Пищ А., доктор права, профессор, Белостокский университет (Республика Польша)

Попова Ю.А., доктор юридических наук, профессор, РГУП

Руденко А.В., доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Семенов В.А., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Слесарев В.Л., доктор юридических наук, профессор, МГЮА (У) им. О.Е. Кутафина

Срето Н., доктор права, профессор (Республика Сербия)

Старилов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор, Воронежский государственный университет

Щенникова Л.В., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Шмейкал В., доктор права, профессор, Университет «Шкода авто» (Чешская Республика)

Издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакция не несет ответственности за информацию, опубликованную в рекламных объявлениях

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов публикуемых материалов.

При использовании материалов ссылки на журнал «Юридический вестник Кубанского государственного университета» обязательны.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 20.04.2012 г.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-49493

ISSN: 2078-5836

Журнал публикует основные результаты научно-исследовательской и научно-практической деятельности по отрасли науки – Юридические науки (группа специальностей – 12.00.00 Юридические науки; научные специальности: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 12.00.14 – Административное право; административный процесс; 12.00.15 – Гражданский процесс: арбитражный процесс

Адрес редакции:

350000 г. Краснодар, ул. Раппельевская, 43, Тел.: 262-35-09, E-mail: fin@law.kubsu.ru

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре КубГУ

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Подписано в печать 10.06.2019

Усл.печ.л. 4,7

Тираж 100 экз. Заказ № 3479

Входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Возрастное ограничение: для лиц, старше 16 лет

На обложке журнала использовано изображение с ресурса <https://crello.com>

© «Юридический вестник Кубанского государственного университета», 2019

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF TYPES OF EFFICIENCY OF LEGAL NORMS IN MODERN RUSSIAN LAW

Жинкин С.А.

доктор юридических наук

заведующий кафедрой теории и истории

государства и права Кубанского

государственного университета

Zhinkin S. A.

doctor of law

head of the Department of theory and history

of state and law of the Kuban

state University

Ключевые слова: нормы права, классификация, эффективность.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы критериев деления эффективности норм права на виды. Имеющиеся в науке классификации нуждаются в дополнении в соответствии с новыми подходами к проблемам эффективности, различными трактовками ее сущности и необходимостью выработки конкретных практических рекомендаций по повышению эффективности правового воздействия.

Keywords: law norms, classification, efficiency.

The summary: In the article some problems of criteria of division of efficiency of norms of the right to types are considered. The classifications available in science need to be supplemented in accordance with new approaches to the problems of efficiency, different interpretations of its essence and the need to develop specific practical recommendations to improve the effectiveness of legal impact.

Классификация видов эффективности норм права по различным критериям приобретает все более существенное значение для юридической науки и практики. Разработка новых классификаций и обоснованное уточнение имеющихся призваны содействовать более точному определению сфер выражения правового эффекта. Кроме того, дальнейшая разработка подобных классификаций может быть полезной для определения наиболее оптимальных путей повышения действенности и социальной ценности издаваемых норм на федеральном и региональном уровнях.

Для более четкого и обоснованного выделения видов эффективности правовых предписаний следует прежде всего определиться с самим доктринальным понятием эффективности норм права. В литературе отмечается, что на первых порах, когда правовая наука только еще начинала теоретическое обсуждение указанной проблемы, данное понятие обычно полностью или частично отождествлялось с оптимальностью, правильностью, обоснованностью самих норм права. Такую позицию занимали, например, Д.А. Керимов и М.П. Лебедев. Но и позднее, когда понятие «эффек-

тивность правовых норм» стало неуклонно связываться с результативностью их действия, многие советские правоведы продолжали формулировать рассматриваемое понятие через потенциальную способность правового решения оказывать влияние на общественные отношения в определенном направлении (Пашков А.С., Чечот Д.М.), содействовать достижению желаемой цели (Шаргородский М.Д.), обеспечивать достижение социально полезной и объективно обоснованной цели (Козлов В.А.), обеспечивать нормальный ход правосудия (Чечот Д.М.) и т.д.¹

Некоторые авторы под эффективностью правовых норм подразумевают их «действенность, результативность, то есть способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении»². Один из сторонников такого подхода О.Э. Лейст под эффективностью права понимал его «осуществимость, которая предопределяется общеизвестностью, понятностью и непротиворечивостью правовых норм, их системностью (хотя бы беспробельными связями материально-правовых и процессуальных норм), соразмерностью социальных целей норм и юридических средств достижения этих целей, обеспеченностью права действенной системой органов правосудия и других правоохранительных органов»³.

В.В. Лапаева справедливо указывает на то, что в современных условиях, «когда задача правового регулирования видится уже не в достижении заданных сверху целей, а в выражении и согласовании социальных интересов, способствующих нормальному, свободному развитию общественных отношений, должны быть соответствующим образом пересмотрены и положения теории эффективности законодательства»⁴. Подобные взгляды высказываются в той или иной форме и другими отечественными авторами. Например, В.П. Казимирчук связывает эффективность права с отражением экономических, политических и духовных потребностей и интересов классов и общества в целом, их направленностью на охрану прав и свобод личности⁵.

Согласиться с тем, что эффективность правовых норм определяется тем или иным соотношением цели и результата, можно лишь с определенными оговорками. Например, хотелось бы отметить, что, к сожалению, что далеко не все нормативные акты содержат даже кратко сформулированные указания на цели своего издания (в отношении каждой конкретной нормы такая ситуация просто невозмож-

на). С другой стороны, акты и конкретные нормы могут иметь и много целей в самых различных сферах общественной жизни, что тоже необходимо учитывать.

Обратимся к имеющимся в отечественной науке классификациям видов эффективности правовых норм. Естественно, что такие классификации могут быть проведены по различным основаниям.

Например, в ряде работ еще советского периода выделялись юридическая и социальная эффективность правовых норм. Полагаю, что эту классификацию можно несколько видоизменить, и, в соответствии с теми факторами (экономическими, социальными, юридическими и т.д.), предположительно оказывающими влияние на достижение эффекта, планируемого законодателем, данную классификацию можно было бы расширить и выделить следующие виды эффективности.

Социальная эффективность. Она связана с соответствием юридических предписаний актуальным социальным потребностям. Это и потребности общественного развития в целом, и потребности отдельных социальных, этнических, культурных и иных групп.

Политическая эффективность. Она определяется тем, насколько соответствующие нормы права способствуют достижению целей и задач, поставленных данным государством, насколько они содействуют выполнению государством своих функций.

Специально-юридическая эффективность. Специально-юридические факторы, оказывающие влияние на эффективность юридических норм, означают и реальную обеспеченность соответствующих предписаний адекватными санкциями либо поощрениями, и правильный выбор законодателем предмета регулирования, и соблюдение требований юридической техники в правотворчестве и правоприменении. Тем самым будет достигаться неуклонное соблюдение и исполнение соответствующих норм.

Процедурная эффективность. Данный вид эффективности следовало бы рассматривать в двух аспектах. Во-первых, такая эффективность вытекает из соблюдения процедур подготовки и принятия правовых норм. Данные процедуры становятся препятствием для правотворческих ошибок, повышают качество принимаемых нормативных актов, а значит – и их эффективность. Во-вторых, разрабатываемые правовые нормы должны быть обеспечены четкими процедурами контроля за их соблюдением, процедурами и механизмами своей реализации и охраны.

Материально-организационная эффективность. В данном случае эффективность связана с обеспеченностью принимаемых норм материальными, финансовыми средствами и кадровыми ресурсами, существует, если такая обеспеченность имеется.

Другой актуальной сегодня проблемой, касающейся видов эффективности правовых норм, является их разграничение в соответствии с разграничением сфер правотворчества и правореализации. Каждое правовое предписание по сути есть лишь некая возможность, которой только предстоит реализоваться в той или иной мере. М.Д. Шаргородский указывал, что «эффективность это не особенность правового регулирования, а объективная возможность, которая для своего превращения в действительность требует соблюдения ряда правил»⁶.

На основании изложенного, в ходе правотворчества следует говорить лишь о прогнозируемой, потенциальной эффективности. В процессе реализации соответствующей нормы в течение определенного времени выявляется ее действительная, реальная эффективность. Реальная эффективность, кстати, может быть и выше прогнозируемой (при этом на эффект, производимый нормой, влияют обстоятельства, действие которых законодатель не учел, не предвидел или недооценил). В этом случае имеет место, если так можно выразиться, незапланированная эффективность нормы.

Потенциальная эффективность правовых предписаний, которую мы выделили, зависит от факторов, находящихся в сфере правотворчества. Это и правильный учет законодателем потребностей общественного развития, корректное определение предмета и методов правового регулирования, и соблюдение требований законодательной (правотворческой) техники в процессе разработки и принятия нормативного правового акта (в том числе непротиворечивость положений акта друг другу и актам более высокой юридической силы, точность предписаний, ясность и понятность и т.д.).

Реальную же эффективность определяют те факторы, которые находятся в сфере правореализации. Здесь нельзя не назвать и обеспеченность тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами, и соответствие принятых норм общественному мнению, и четкую и результативную работу правоприменительных органов.

Полагаю, интересной может быть и классификация эффективности норм права с позиций форм реализации права и характера

самих правовых норм. В данном контексте следует говорить об эффективном соблюдении, эффективном исполнении, эффективном использовании и эффективном применении норм права. В данном случае сам характер эффекта зависит от специфики норм и от характера действий субъектов соответствующих отношений. Например, эффективность запрещающих норм, предполагающих свое соблюдение, будет выражаться в соответствующем правомерном бездействии подавляющего большинства субъектов права.

Важной для юридической науки и практики современной России является проблема так называемой отрицательной эффективности норм права. В частности, в литературе еще советского периода предлагалось использовать понятие отрицательной эффективности правовых предписаний⁷. Однако представляется необходимым предварительно определить, уточнить само значение термина «отрицательная эффективность». Является ли эффективность нормы отрицательной, если эффект от нее прямо противоположен задуманному создателями нормативного акта (например, вместо уменьшения числа определенных правонарушений издание данной нормы вызвало их рост), либо под отрицательной эффективностью следует понимать все социально вредные либо неблагоприятные последствия, вызываемые данной нормой? Такие неблагоприятные последствия могут и не иметь отношения к целям принятия данной нормы, а представляют собой некий побочный эффект, хотя и не препятствующий достижению поставленных целей, но наносящий однозначный вред тем или иным общественным отношениям. Такое положение можно в этом случае охарактеризовать как побочный отрицательный эффект.

Отдельного упоминания требует такой вид эффективности норм права, как психологическая. Правовые предписания эффективно реализуются в поведении субъектов, если они осознаны, если выработано соответствующее положительное, солидарное психологическое отношение к ним. В то же время следует иметь в виду, что степень знания и осознания различных правовых норм существенно различается, на что указывается в литературе. Так, В.М. Сырых указывал, что при анкетировании по правовым проблемам граждане достаточно точно отвечают на вопросы, связанные с их повседневными отношениями, и затрудняются ответить на вопросы, далекие от их непосредственных интересов⁸. В.П. Казимирчук в свое время обращал внимание на ряд обстоятельств, касающихся правосознания и правовой куль-